

{Корневая марионетка [В]} был довольно странным навыком. На основе информации, полученной от системы, Эшлок сделал вывод, что это, по сути, некромантия, но хуже во всех отношениях, но если он чему-то и научился за время работы с системой, так это не недооценивать её навыки.

- Это должно позволить мне управлять трупом, как марионеткой, - Эшлок уже мог придумать множество применений, например, возможный способ общения.

- Верно. Шаг первый - достать труп для использования навыка, - Эшлок огляделся вокруг, но быстро понял, что возникла проблема. - Как я могу получить труп?

Рано утром следующего дня раздался крик, за которым последовал удар - неудачливая птица получила удар кинжалом в лицо. Диана подошла к птице, с тусклыми глазами вытащила клинок и принялась за работу, очищая труп от белых перьев и мяса.

Её желудок урчал, что означало, что она не ела по крайней мере неделю. Поглощение Ци надолго компенсировало естественную потребность организма в питательных веществах, но в конце концов долг за питательные вещества пришлось бы полностью вернуть.

- Сегодня довольно жирная. Неужели она сбежала из перестроенного города Темного света? - размышляла Диана, умело извлекая органы, не обращая внимания на прогорклую вонь от крови, которая забрызгала её рубашку и джинсы, когда она глубже вонзила свой клинок.

Вытерев пот со лба, скопившийся за неделю тренировок, Диана отбросила в сторону сгусток удаленных органов и ободранных перьев.

Подняв птицу, она почувствовала, как ожило её ядро души, и из ладони вырвалось темно-синее пламя. К сожалению, огонь, который она создала, не был по своей природе горячим, но Ци в её пламени вступала в бурную реакцию с Ци, оставшейся в мясе птицы, заставляя его шипеть.

Когда Диана смотрела на готовящуюся птицу, подвешенную за шею к её руке, она не могла удержаться от того, чтобы не сжать её в кулак и не прикусить губу от разочарования. Ей не хотелось смиряться с этим, но её талант сдерживал её. Несмотря на то, что она тренировалась каждый день и каждую возможную секунду в течение последнего года, проведенного в этом дворе, она не продвинулась ни на одну ступень.

Отсутствие прогресса одновременно удручало и настораживало. Как она сможет достичь сферы Звездного Ядра до экзамена на звание Великого Старейшины, если за целый год она не выросла ни на одну ступень? Ей еще предстояло пройти три ступени и бросить вызов Небесным испытаниям.

Неужели она действительно настолько бездарна? Неужели ей суждено навсегда застрять на 6-й ступени сферы Огня Души?

В детстве она денно и нощно тренировалась в лучших заведениях семьи, и ей было выделено достаточно средств, чтобы создать небольшую секту. Тем не менее, она все еще была... средней, по крайней мере, по сравнению с другими отпрысками домов. Конечно, по сравнению с кузенами она была на голову выше, но этого было недостаточно.

Запах сочного вареного мяса защекотал нос Дианы, отвлекая её от гнетущих мыслей. Она была так зла, что ей хотелось кричать...

Диана приостановилась, не выпуская из рук парящую птицу, когда её осенило ужасное осознание. - У меня есть демоны сердца, которые удерживают меня. Почему? - закрыв глаза и

тщательно проверив свое тело, она подтвердила свои подозрения. Её Ци в какой-то момент слегка испортилась, что привело к образованию узкого места.

Диана рассмотрела две возможные причины.

Самой распространенной причиной появления демонов сердца было чрезмерное потребление ядер зверей, слишком большое их количество приводило к быстрому росту силы, но в итоге образовывалось узкое место, которое сводило культиватора с ума. Диана задумалась и подтвердила, что это не так. Она тщательно следила за своим потреблением - даже при своей жажде силы.

Значит, она должна страдать от другой причины. Какое-то сожаление, травма или смертельная жадность слишком долго игнорировались и оставались гноиться в её сердце.

Диана рассеянно вырвала птичью лапку из сустава и вгрызлась в плоть, размышляя. Анализировать себя аналитически или с точки зрения другого человека было сложно - её недостатком могло быть сколько угодно вещей.

Её собственная неполноценность? В том, что её постоянно называли неудачницей и сравнивали с братом? То, что её отец обрек её на смерть с миссией самоубийцы? Теперь, когда Диана подумала об этом, причин для её сердечных демонов могло быть сколько угодно - её жизнь была тяжелой, учитывая её привилегированное положение.

Прошло некоторое время, Диана наелась досыта и больше не хотела умирать от голода. На половине птицы еще оставалось мясо, но она чувствовала себя слишком ленивой и жалкой, чтобы пытаться сохранить его, поэтому, собрав комок органов и перьев, Диана потащила тушку в центральный двор.

Диана не была уверена, почему она чувствовала себя обязанной кормить дерево. Отчасти это было просто развлечением: наблюдать за тем, как оно пожирает трупы, было по крайней мере занятием. Но если быть честной, главная причина заключалась в том, что она чувствовала себя виноватой за то, что сидит здесь на корточках. Поливать - или, в данном случае, кормить растения - это меньшее, что она могла сделать для Стеллы.

- Может быть, тогда она не будет меня ненавидеть, - ворчала Диана, входя в центральный двор через покрытый паутиной и пылью дверной проем. Она чуть не чихнула из-за плотного облака пыли, которое было видно в лучах утреннего солнца. Пик Красной Лозы пришел в полное запустение, чего и следовало ожидать, когда здание, для функционирования которого требовались сотни служанок, было заброшено на столь долгий срок.

Диана подумывала о том, чтобы немного прибраться; её водные техники могли бы немного облегчить пыль, но она была слишком измотана и облита кровью, чтобы заботиться об этом.

Вместо этого она сосредоточилась на демоническом дереве, которое возвышалось над центральным двором, отбрасывая алую тень на большую часть павильона. Наблюдать за тем, как Ци конденсируется вокруг дерева благодаря рунической формации, было очень увлекательно. Ци всасывалась в тысячи листьев дерева каждые несколько секунд и рассеивалась обратно в окружающее пространство, как будто дерево дышало.

- На твоих ветвях до сих пор не растут ядовитые ягоды. Какое необычное демоническое дерево, - сказала Диана, пересекая руническую формацию, окружавшую массивное дерево, и стоя перед травой, окружавшей основание дерева на несколько метров. Путем проб и ошибок она обнаружила, что это лучшее место для оставления подношений.

- Вот, обжора.

Диана бросила тушку птицы с куском органов внутри и решила насладиться мягкой полуденной погодой, сидя на скамейке. Прошло некоторое время, но Диана не услышала обычных звуков, когда дерево поглощало свою пищу.

- Оно спит? - приоткрыв один глаз, Диана посмотрела в сторону и увидела необычное зрелище. Один тонкий черный корень дерева, который Диана чуть не приняла за змею, медленно вылез из грязи и приблизился к туше.

Любопытствуя, Диана встала со скамейки; она не осмелилась подойти слишком близко, а встала на расстоянии и позволила дереву делать свое дело.

Это заняло целый день, но, к счастью, чтобы положить конец страданиям Эшлока, как ребенок на Рождество, лишенный подарков, Диана была достаточно предусмотрительна, чтобы принести ему тело для экспериментов. Отсутствие самостоятельности несколько раздражало его, но он должен был напоминать себе, что это временно.

С каждым днем он становился все сильнее и сильнее, а почти безграничный потенциал его пространственного ядра души приводил его в восторг - но до утопического будущего было еще далеко. К счастью, может быть, оно и не будет идеальным, но его новое умение давало ему некоторую надежду.

Теперь, когда у него был труп для тренировки, Эшлок с нетерпением активировал Корневую марионетку. Ци устремилась из его ядра души в глубину ствола, вниз по одному из крупных корней, а затем остановилась прямо под трупом. Затем тонкий корень отделился от основного корня, как ветвь, и пробрался сквозь почву к своей цели в нескольких сантиметрах над трупом.

- Пока все хорошо, - хмыкнул про себя Эшлок, управляя тонким корнем, как дополнительной конечностью. - Теперь, согласно навыку, мне нужно подобраться как можно ближе к центру существа.

Найдя лучшую точку атаки, черный корень приблизился к грудной клетке птицы. Он пробрался через щель в недостающей плоти, которую съела Диана, и теперь находился внутри.

- Так, теперь возьмем контроль... - Эшлок заставил кончик корня раскрыться, и из него появились тысячи тонких волосяных нитей. Они медленно поползли по туше птицы, соединяя все вокруг, словно затейливая паутина. Нити переплетались с различными мышечными тканями, органы сжимались в комок в центре, а перья торчали в разные стороны.

Это была абсолютная мерзость. Птица была размером с крупную собаку, её голова свисала в сторону, соединенная нитями. Эшлок мог заглянуть в грудную клетку, где болтался клубок органов.

Диана, казалось, была странно спокойна, молча наблюдая за происходящим, стоя в нескольких метрах от него.

Эшлок не обратил на нее внимания и продолжил свой эксперимент. - С установленными нитями я смогу управлять трупом, - Эшлок направил немного Ци в нити, и труп задрожал.

Подобно очень нервному роботу или зомби, страдающему болезнью Паркинсона, птица стояла на двух когтистых лапах с такой же грацией, как пьяный канатоходец. Она раскачивалась из стороны в сторону и выглядела готовой упасть от порыва ветра.

В своем нынешнем состоянии птица была почти бесполезна. Эшлок попытался заставить её пищать, но её рот только открывался и закрывался, как у рыбы, и ничего не выходило - что было вполне справедливо, учитывая перерезанное дыхательное горло. Он также попытался заставить её нарисовать что-то в траве, но она просто упала на землю.

Ходьба тоже не впечатляла, так как равновесие было просто ужасным. Но, учитывая состояние трупа, Эшлок был поражен тем, что это гротескное существо вообще могло стоять. В нем не хватало столько мяса, что это были скорее кости, чем плоть, а пучок органов, болтавшийся в грудной клетке, раскачивался внутри него, как противовес.

- Да, как я и боялся, это умение - некромантия, но без магического прикосновения, чтобы заставить мертвые вещи работать, когда они не должны, - Эшлок заставил птицу немного потоптаться на месте и заметил еще одну проблему. Куда бы птица ни пошла, тонкий черный корень следовал за ней, как на привязи, а когда птица заходила слишком далеко, она дергалась за корень, как собака, прикованная к конуре.

- Значит, далеко не улетит... какая жалость, - Эшлок еще мог придумать множество применений этому умению, но для этого нужно было еще многое проверить - особенно с человеческим трупом.

Эшлок заставил свою марионетку взмахнуть крыльями в тщетной попытке взлететь, что, к сожалению, не удалось: она почти сразу потеряла равновесие и упала лицом в землю.

Учитывая ограниченный радиус действия и ужасное состояние трупа, Эшлок считал эксперимент законченным... пока ему в голову не пришла мысль.

- Если я направлю в неё достаточно Ци, она взорвется?